

Писатели у микрофона

Лев КАССИЛЬ

ПИСЬМО НА ФРОНТ

(15 марта. Литературная передача)

...Шел я сейчас из дому сюда, в студию. Ночь у нас в Москве сегодня темнущая. На улице у самого подъезда я едва не наткнулся на маленькую фигурку. На груди слабо светится ромашка с фосфором — московская новинка. Меня окликнул голос. Ломкий, низковатый. Мне показалось сперва — мальчик-подросток.

— Товарищ, где здесь можно передать письмо на фронт по радио?

Подошел поближе, вижу — это девушка, в шинели, с вещевым мешком за спиной, в шапке-ушанке. Писем к нам приносят много, я не удивился вопросу. Сказал только, что сегодня день воскресный, выходной, да и поздно, никого в отделе нет.

— Нет, мне обязательно сегодня нужно, сейчас! Пожалуйста, я вас очень прошу, передайте сейчас же по радио это письмо... У меня есть... одна подруга. И вот она... то есть я... вернее, я обещала ей, что он...

— Слушайте, как вы сами разбираетесь в таком количестве личных местоимений: она, я, ей, он?... Так кто он такой? Лейтенант?

— Младший.

— Прекрасно. Там где он, ваш младший лейтенант?

— Никакой он не мой... Просто одна моя подруга...

— Уф! Уф!.. Ладно! Где одной вашей подруги младший лейтенант?

— Вот в том-то и дело, — говорит, — что мы не знаем. Мы были в одной группе... с подругой моей. Мы обе комсомолки и пошли добровольцами в партизаны. Действовали там на одном участке. А отряд этого лейтенанта, которому подруга письмо передает, отряд этот тоже там действовал. И мы выполняли одно важное задание. У нас целая группа была — все девушки. А этот самый лейтенант, младший, — они с этой моей подругой еще с института друзья. Он у нас воен-

ные предметы преподавал. Он очень интересный и славный такой, его все у нас любят.

— Чувствую, — говорю я.

— Нет, правда! Замечательный человек! Смелый такой! И он очень хорошо относился... к моей подруге...

Условились — если через три месяца о себе весточки не подадим, значит, нет нас в живых. Крайний срок — три месяца. Это было пятнадцатого декабря, а сегодня пятнадцатое марта. Понимаете? Последний день срока. Он ждет там...

— А что же, — спрашиваю я ее, — вы на последний день это оставили?

— Мы в госпитале лежали обе, подруга и я. Мы тогда попались, и меня... Ну, то есть подругу, ранили... А я... словом, одна наша девушка, тоже раненная в обе ноги, на себе вытащила ее. Пять километров тащила. Потом, по-

ка нас выбрали да пока в госпиталь отвезли, лечили покуда, вот три месяца и прошло... Вы только скажите, что лейтенанту Сергею Тарасовичу Власюку кланяется его... ну, знакомая... Лида Коромыслова. Тут все написано. Пожалуйста, сделайте это. Я сейчас прямо с вокзала, думала, не успею, только что поезд наш пришел...

Мне надо было спешить на передачу, я двинулся к поезду, она пошла рядом. По неровному звуку ее шагов понял, что она прихрамывает.

— А где же это вы успели московскую ромашку приобрести?

— А это в метро у вокзала продавали. Хотите, я вам подарю на память, чтоб не забыли. Нет! Это уже не от подруги. Это от меня лично. — И прежде чем я успел возразить, она отколола с шинели и сунула мне в руку светящуюся брошню... — Вот вы, наверное, думаете, это я и есть Лида Коромыслова. Совсем нет. Вы там прибавь-

те, когда передавать будете, что еще привет шлет Кутя. Это меня в отряде так звали. Кутя... А вот ползла-то пять километров — это верно — я. Только вы этого не передавайте, а то он подумает, что я отличиться захотела, ради него старалась, а я тогда об этом и не думала.

Я нашел в темноте ее руку в заячьей варежке и крепко пожал.

— Знаете, — сказал я, — на месте лейтенанта я бы...

Она мягко высвободила свою руку и исчезла в темноте. Только на ладони моей остался светлячок — ромашка. И вот я выполняю свое обещание: младший лейтенант Сергей Тарасович Власюк! Передаем Вам привет от ваших друзей — от Лидии Игнатьевны Коромысловой и от девушки, которую зовут Кутя, очень хорошей девушки, поверьте мне, товарищ младший лейтенант. У нее только один недостаток — слишком много местоимений,

за которыми она прячет свое прекрасное сердце.

...А я пойду сейчас со спокойной совестью по затемненным московским улицам, полным скрытой жизни, зеленый огонь светофоров укажет мне дорогу, я услышу мерный шаг комендантского патруля. И на моем пальто будет легионка светиться подаренная мне Кутей ромашка — скромный ночной цветок военной Москвы, от которого исходит голубоватый свет, нежный и затаенный.

Коллектив редакции «Литературной газеты» выражает глубокое соболезнование заместителю главного редактора «ЛГ» А. П. УДАЛЬЦОВУ в связи с постигшим его горем — кончиной отца, ветерана Великой Отечественной войны
УДАЛЬЦОВА
Петра Андреевича.